

УДК 343.13

*Д. В. Свешников,
курсант факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: Ж. А. Шилко,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Могилевского института МВД*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННИКА ПРИ НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Согласно задачам уголовного судопроизводства вред, причиненный преступлением, подлежит возмещению. В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, специальной конфискации и иных имущественных взысканий орган, ведущий уголовный процесс, налагает арест на имущество подозреваемого (обвиняемого) или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия [1].

Под наложением ареста на имущество в контексте белорусского уголовно-процессуального законодательства необходимо понимать полное или частичное ограничение права собственности, которое заключается в запрете собственнику или владельцу имущества реализации своего права на распоряжение, а при необходимых случаях и пользованием этим имуществом либо в изъятии имущества и передаче его на хранение до принятия компетентным органом (должностным лицом) решения по уголовному делу [1]. Таким решением может быть как решение об окончании предварительного расследования (передача прокурору для направления в суд или прекращение предварительного расследования), так и о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого (обвиняемого) либо о приостановлении предварительного расследования. Как показывает практика, при применении данной меры уголовно-процессуального принуждения могут нарушаться либо в определенной мере ограничиваться права других лиц, не причастных к совершению преступления, но являющихся собственниками имущества.

Так, решение о наложении ареста на имущество, находящееся в собственности других лиц, на время предварительного расследования и судебного разбирательства может приниматься судом, прокурором или его заместителем либо с их санкции следователем или органом дознания для проверки его фактической принадлежности, источников происхождения и законности отчуждения подозреваемым (обвиняемым) только при наличии определенных условий.

К таким условиям отнесены случаи, при которых имеются достаточные основания полагать, что подозреваемым (обвиняемым), являющимся фактическим собственником, имущество было отчуждено: 1) в целях сокрытия принадлежности или источников происхождения такого имущества; 2) для финансирования террористической деятельности, терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступной организации, распространения или финансирования распространения оружия массового поражения [1].

В качестве процессуальной гарантии соблюдения прав собственника имущества, на которое налагался арест в вышеуказанных ситуациях, в случае неподтверждения фактической принадлежности данного имущества подозреваемому (обвиняемому) УПК предусмотрена возможность возмещения имущественного вреда, причиненного в связи с применением данной меры уголовно-процессуального принуждения. Так, в соответствии с положениями ч. 4 ст. 132 УПК собственник имущества после отмены решения о наложении ареста на имущество имеет право обратиться в суд с исковыми требованиями в порядке гражданского судопроизводства [1].

Ярким примером нарушений прав собственника вследствие наложения ареста на имущество является ситуация, когда в ходе предварительного расследования по уголовному делу по ст. 3171 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) «Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)» в обязательном порядке изымается транспортное средство, в том числе и не принадлежащее подозреваемому (обвиняемому) на праве собственности. Согласно санкции данной уголовной нормы транспортное средство подлежит специальной конфискации. Так, например, в 2017 году количество осужденных за преступления, предусмотренные ст. 3171 УК, составило 1 033 (для сравнения: в 2016 году — 1 287). В связи с этим уменьшилось и количество транспортных средств, подвергнутых специальной конфискации по этой категории уголовных дел (с 1 247 до 995). Специальная конфискация применена в отношении 39 мопедов (скутеров), 48 мотоциклов, 861 легкового автомобиля, 2 грузовых автомобилей, 17 тракторов, 28 транспортных средств сельскохозяйственного и иного назначения. Из указанного количества транспортных средств 662 (66,5 %) единицы, в том числе 568 легковых автомобилей, принадлежали на праве собственности обвиняемым, 174 (17,5 %) фактически принадлежали обвиняемым, но были зарегистрированы на иных лиц, 138 (13,9 %) являлись собственностью иных граждан, 15 (1,5 %) принадлежали юридическим лицам, в том числе 4 (0,4 %) — юридическим лицам государственной формы собственности [2].

Таким образом, арест на имущество и дальнейшая конфискация транспортного средства, принадлежащего другому лицу, нарушают законные интересы собственника транспортного средства (причем это могут быть как физические, так и юридические лица), и, как следствие, могут повлечь искажение цели уголовной ответственности. Имеющиеся пробелы в процессуальном регулировании данного вопроса означают, что фактически именно собственник транспортного средства понесет имущественную ответственность за действия обвиняемого по уголовному делу (разумеется, за исключением случаев добровольной передачи автомобиля лицу, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения). Представляется, что в содержание ст. 132 УПК необходимо внести дополнения, касающиеся защиты прав собственника, коррелирующие с соответствующими положениями гражданского законодательства, например: «В случае специальной конфискации транспортного средства, не принадлежащего лицу, совершившему преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК, защита прав собственника может осуществляться путем взыскания вреда с лица, осужденного по приговору суда в соответствии с положениями гражданского судопроизводства».

Также представляется необходимым дифференцированный подход со стороны лиц, ведущих уголовный процесс, при выяснении ими фактического собственника имущества при наложении ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого), находящееся в жилище или ином законном владении. В соответствии с требованиями УПК реализовать данную меру принуждения возможно с согласия собственника (владельца) жилища или проживающего в нем совершеннолетнего лица, а при отсутствии такового лица (либо его согласия) — с санкции прокурора, его заместителя, либо по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, или по постановлению (определению) суда [1]. Полагаем, что в таких случаях также ущемляются права лиц, совместно проживающих с подозреваемым (обвиняемым) и пользующихся вместе приобретенным имуществом, на которое налагается арест, так как их согласие не выясняется. В этой связи представляется необходимым введение дополнительных элементов процессуального регулирования порядка осуществления наложения ареста на имущество в части соблюдения права собственности, в особенности касающегося возможности пользования либо получения определенных положительных качеств такого имущества другими собственниками.

Определенные подвижки в данном направлении уже предприняты в белорусском законодательстве, и с 2018 года положения ст. 132 УПК «Наложение ареста на имущество» позволяют органу, ведущему уголовный процесс, отменить арест, наложенный на имущество подозреваемого (обвиняемого), в части,

необходимой для ежемесячного обеспечения их самих и находящихся у них на иждивении нетрудоспособных лиц, в размере бюджета прожиточного минимума при отсутствии у них иных законных доходов [1].

Таким образом, обеспечение прав собственника при наложении ареста на имущество, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь, на современном этапе требует своего дальнейшего совершенствования.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Генпрокуратура проанализировала практику применения судами специальной конфискации в 2017 году [Электронный ресурс] : // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/february/27553/> (дата обращения: 11.02.2019). [Вернуться к статье](#)